

Бахтиёр Ирмухамедов

НЕТЛЕНКИ

КНИГА ШЕСТАЯ

Бахтиёр Ирмухамедов

НЕТЛЕНКИ. КНИГА ШЕСТАЯ

«Издательские решения»

Ирмухамедов Б.

НЕТЛЕНКИ. КНИГА ШЕСТАЯ / Б. Ирмухамедов —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-968394-6

Шестой том Полного Собрания Моих Шедевров (ПСМШ) составлен из 123 стихотворений, большинство из которых следует читать с особо настроенным чувством юмора. Здесь вы найдете циклы произведений, посвященные «калужской девственнице» Ирине Пехтеревой, казахской поэтессе и композитору Алме Баян, а также четверстишия, написанные в жанре «пирожки», и стихотворение, адресованное певцу Диме Билану.

ISBN 978-5-44-968394-6

© Ирмухамедов Б.
© Издательские решения

Содержание

ПОЦЕЛУИ	6
ИОГАННУ СЕБАСТЬЯНУ БАХУ	7
АРАЛ	8
СЕЛЬВИНЬЯ – 9	9
ПРО ЭТО	10
ОБЛОМ	11
ПРЕДСМЕРТНОЕ ЖЕЛАНИЕ	13
ЗВЕНЬ -2	14
ВЕРБАЛЬНАЯ ПРЕЛЮДИЯ	15
СЕЛЬВИНЬЯ – 10	16
ИРИНЕ	18
«ПИРОЖКИ» на тему «Финансы»	19
Я ПОТЕРЯЛ, ТЫ НЕ НАШЛАСЬ	24
ИРИНЕ ПЕХТЕРЕВОЙ	25
НОЧНОЙ СЕРИАЛ	26
ЗНАНИЕ	27
КАЛУЖСКАЯ	28
Конец ознакомительного фрагмента.	29

НЕТЛЕНКИ КНИГА ШЕСТАЯ

Бахтиёр Ирмухамедов

© Бахтиёр Ирмухамедов, 2019

ISBN 978-5-4496-8394-6 (т. 6)

ISBN 978-5-4496-7600-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ПОЦЕЛУИ

Я целовал тебя не в те места,
В которые ты целовать просила:
Ведь я считал, что это некрасиво
Лобзать куда-то, кроме как в уста.
Но ты опять мне намекала томно
На те и эти органы свои,
Мол-де, в анналах страсти и любви
Прописаны лобзания потомно,
Куда и как, с каким напором губ,
И для чего язык при этом нужен...
Но я был так услышанным сконфужен,
Что повредил себе передний зуб.
И что-то целовать мне расхотелось
И в щеки, и в уста, и в те места,
В которых ты не очень-то чиста,
Хотя и так, и этак ты вертелась.
И под конец не выдержала ты
И понесла свои места другому,
А я был благодарен Всеблагому,
Что спас меня от этой срамоты.

ИОГАННУ СЕБАСТЬЯНУ БАХУ

Иоганн, Иоганн, ты мой Себастьян,
Фугами твоими я, твой тезка, пьян.
Закатил мне в сердце ты свои токкаты,
Обесценив этим древние дукаты.
Зря ты рано помер, зря ушел туда,
Где никто не слышит песен никогда.
Каждому расплата – вышка или плаха.
Напиши оттуда реквием для Баха.

АРАЛ

Любимая, забыл тебе сказать,
Я был вчера на берегу Арала.
Но там теперь совсем не благодать —
Земля под солью все там потеряла.
Там виден явно рукотворный ад,
Как будто кто-то опрокинул чашу —
На доньшке лишь капельки грустят,
Оплакивая здешнюю пропажу.
Злорадствует колючий саксаул:
Арал погиб, последствия ужасны,
Что восклицает даже Вельзевул:
Где человек – там страшно и опасно!
Я это все к тому, что нам с тобой
Ждать не резон от мира благостыни,
Но мы обязаны свою любовь
Не превратить в аральскую пустыню.

СЕЛЬВИНЬЯ – 9

Дождись меня, любимая, дождись.
Я не по собственной скитаюсь воле,
Подобно ветру, брошенному в поле,
Которому сопутствуют дожди.
Дождись меня, не вечен этот жребий —
И я вернусь, преграды одолев,
И мы с тобой затащим наш напев,
Подаренный нам звездами и небом.
Дождись меня, любимая, и верь,
У нас еще в запасе много весен,
И наша лодка с крыльями из весел
Причалит там, где нет былых потерь.
Дождись меня у рощи заповедной,
У той развилки незаросших троп,
Где солнце было красным, как пироп,
Где мы в объятьях были исповедны.
Дождись меня, любимая, дождись,
Иначе я не выживу в скитаньях.
Но умоляю, в долгих ожиданиях,
У рощи стоя, ты не простудись.

ПРО ЭТО

Я заглянул тебе под одеяло —
И все дела оставил на потом.
Как здорово природа изваяла
Твои вот эти, эту и вон то.
И я был создан, милая, не йети.
И хоть душа за этим не видна,
Я удивлю тебя сейчас вот этим:
Ведь это дело слаще, чем война.
Как хорошо с тобой и так, и этак.
А если ты нависнешь надо мной
Всей прелестью твоих больших «субреток»,
Я распрощаюсь с миром и страной.
Моя Вселенная в моей постели!
Ах, у тебя еще и это с этим есть! —
Как много тайн в твоём упругом теле!
Такое разве может надоесть?!
Люблю с твоими этими и теми
Общаться близко сутки напролет.
Молю Творца, чтоб был все время в теме
С тобой мой этот, а не чей-то тот.

ОБЛОМ

Я был с тобой на «вы», когда мы повстречались,
И перешел на «ты», когда расстались мы,
А звезды в небесах невольно выключались,
Когда твой образ мне мерещился из тьмы.
Я помню встречи день: ты Пушкина читала
На речной скамье в укромном уголке,
Мизинцем зацепив потертый край каптала,
А я стоял вдали в зеленом ивняке
И наблюдал за тем, как ты письмо Татьяны,
Губами шевеля, шептала про себя,
Сжимая все сильнее обложку из сафьяна
И тонким каблуком брусчатку теребя.
Я подошел к тебе, ты напряглась сначала,
Но, видимо, была в моих глазах любовь,
И ты на мой вопрос: «Не помешал случайно?», —
Кивнула, мол-де, нет, приподнимая бровь.
И снова я спросил: «Ну, как там сноб Онегин,
Все так же погружен в свою любовь к себе?».
«Любовь, мой дорогой, не альфа и омега, —
Сказала ты, — ее не вычислить судьбе».
Я был сражен твоей иронией добротной
И пригласил тебя в ближайшее кафе,
И был уже влюблен почти бесповоротно,
И был готов писать «любовь» в эпистрофе.
И вот вошла в кафе ты ангельской походкой,
Уже официант на стол нам подавал,
Вдруг заказала ты мороженое с водкой,
И миг разрушен был мой новый идеал.
Я робко спросил: «А разве совместимы
Мороженый десерт с дурманящей водой?», —
На что ты изрекла: «Все в мире допустимо.
Я водочку всегда глушу перед едой».
«О Боже мой! за что такой облом сегодня?», —
Подумал я, но вслух печально произнес:
«Конечно же, да-да, Вы пейте, что угодно,
Но у меня возник еще один вопрос:
Наш Пушкин говорил, что гений и злодейство
В одной душе никак ужиться не должны...».
«Я поняла намек, но это фарисейство:
Поэт на то поэт — ему слова нужны.
И чем красивей слог, тем больше загогулин,
За внешней красотой нет смысла иногда;
А этот силлогизм неверен и огулен —
Добро и зло в душе едины навсегда, —
Сказала ты, смеясь, — и маловероятно,

Что нежный аромат испустит рокамболь».
Я возражать не стал. Мне было неприятно
Общаться с красотой, лакавшей алкоголь.
Я встал из-за стола и, заплатив по счету
И бросив на ходу: «Простите, мне пора», —
Доверился сполна души автопилоту,
А после много дней во мне жила хандра.
Скажу тебе одно, заблудшая молодка:
Несовершенны все, и мне чужда фелонь,
Ты можешь и коньяк закусывать селедкой
И на ушах плясать, но Пушкина не тронь!

ПРЕДСМЕРТНОЕ ЖЕЛАНИЕ

Когда придется мне скончаться
По воле горестных причин,
Ты обещаю со мной встречаться
В стране заоблачных кручин.
Не бойся и не брезгуй трупом —
Я и теперь едва живой, —
Но разгляди во мне под лупой
Рубец от раны ножевой.
Он служит мне напоминаньем
О том, что ты сказала «Нет»,
Когда тебе любви признаньем
Принес я ландышей букет.
Еще сказала ты: «Свой веник
Преподнеси кому-нибудь,
Кто не касается евгеник,
А про меня, дружок, забудь».
Себя сочла чистопородной
Ты почему-то, не поняв,
Что одинаково природны
И антилопа, и удав.
Ты вспомни, как в былом дворяне
Хвалились тем, что их-де мир
Лишен в крови плебейской дряни,
А позже чистили сортир.
Я понимаю, ты не можешь
Меня при жизни полюбить.
Но, может, все-таки стреножишь
Гордыню там, где можно жить,
Не озираясь на породу,
На сонм условностей пустых,
И примешь искренне свободу
Людей счастливых и простых?
Мы зря пытаемся отбиться
От смерти горестных причин.
Так обещаю в меня влюбиться
В стране заоблачных кручин.

ЗВЕНЬ -2

Стояла зень. Звенело все —
В ушах, в траве, в стволах деревьев;
Летел орел и звоном перьев
Вращал на небе колесо.
И слышен был колоколов
Немолчный звук из поднебесья,
И был, казалось, в звоне весь я
Во мне беснующихся слов.
Откуда это все взялось,
Не понимал я, изумленный:
Ведь не был я тогда влюбленным
В летучий блеск твоих волос.
А может быть, в те дни весны
Мое предчувствие звенело
Так высоко-осатанело,
Иль это были только сны?
Но благодарен я за день,
В который встретился с тобою,
Когда я понял, что судьбою
По всей земле стояла зень.

ВЕРБАЛЬНАЯ ПРЕЛЮДИЯ

Ты не бойся, я умею
Обнимать красоток нежно.
Я тебя душой согрею,
Если вдруг на сердце снежно.
Ну, расслабься и почувствуй,
Как бегут по телу волны;
Моего в любви искусства
Ты отведаешь по полной.
Не смущайся и последуй
За своим желаньем тайным,
Всю себя мне исповедай
Вожделением спонтанным.
И не думай о грядущем —
Эта ночь сегодня наша.
Ведь нектар любви не пьющим
Не дается страсти чаша.
Ни о чем сейчас не думай,
Лишь на лучшее надейся
И не будь такой угрюмой —
Улыбнись мне и разденься.

СЕЛЬВИНЬЯ – 10

Ты не пришла вчера и не придешь сегодня,
И вряд ли завтра ты проведешь меня:
Поникшая любовь теперь уже не сводня...
Я сам к тебе приду в конце восьмого дня.
То будет месяц март, в котором мы когда-то
В цветочном бутике столкнулись у гвоздик,
В календаре была волнительная дата,
И я застыл тогда, твой созерцая лик.
Ты, мельком бросив взгляд на то, как я, застывший,
Стоял и от тебя не отрывал свой взор,
Прошла с букетом роз на выход, пробудивший
Меня, когда тебя мой потерял обзор.
И побежал я вслед за ароматом тонким
Французских ли духов, дыханья ль твоего, —
Наверно был смешон я в этой детской гонке,
Когда, догнав тебя, не помнил ничего,
А лишь застыл опять перед тобой болваном
И на тебя смотрел, и тяжело дышал,
Но ты сказала вдруг: «Зачем же истуканом
Вы встали предо мной?», — но я не оплошал
И выпалил как есть: «Я, кажется, влюбился».
«Что ж, поздравляю Вас», — сказала ты в ответ.
«Но я влюбился в Вас!», — миг, словно вечность, длился,
А после слышу: «Вы случайно не поэт?».
«Поэт, поэт, поэт», — я закивал усердно,
Но, охладив мой пыл, сказала ты: «Мой друг,
Смеяться над больным совсем не милосердно,
И все ж проверьте Вы себя на ультразвук».
«Проверьте Вы меня на что хотите здесь же,
Вот прямо здесь, сейчас!», — не унимался я.
«За что попался мне романтик непроезжий?!», —
Ты улыбнулась — и была уже моя!
С тех пор мы провели бог весть как много весен
В обители любви вдали от суеты,
Где мы гуляли всласть в тени высоких сосен,
Где из людей живых лишь только я и ты.
И все бы хорошо, но в день один прекрасный
Ты заскучала, нет, не в обществе моем,
А по своим родным, по будням разномастным,
По сутолоке тел, жилплощади внаём.
Сказала ты: «Любовь — не есть замена жизни.
Поэзия, увы, — всего лишь сладкий бред.
Но я хочу людей, пусть все они и слизи
И пусть от них всегда я получаю вред,
Но именно такой нам путь отмечен небом,

И в этом наша суть, и в этом наш удел.
Ты от меня, поэт, иной судьбы не требуй:
Ведь ты еще умом своим не оскудел».
Я возражать не стал, и мы вернулись в город,
И научились жить вновь, как и раньше, врозь.
Но каждый день меня душевный гложет голод,
Как будто жизнь моя пошла и вкривь, и вкось.
Она теперь пуста и Богу не угодна,
Но ежедневно в грусть твержу, под нос бубня:
Ты не пришла вчера, и не придешь сегодня,
И вряд ли завтра ты проведешь меня,
Но я не буду ждать твоих шагов у двери,
Я сам к тебе приду с букетом алых роз
И прошепчу в слезах: «Нам не нужны потери,
И вовсе не для нас существованье врозь».
И верить не хочу, и думать не рискую,
Что я уже не вхож в мечтания твои,
Что я уже вовек тебя не поцелую
В тоскующей по нам обители любви.

ИРИНЕ

Не жди меня в своей постели,
Не провоцируй негой грех —
Твои калужские метели
Не гарантируют успех.
Не соблазнюсь я будуаром,
Где в роковых полутонах
Своим прозрачным пеньюаром
Ты обратишь меня во прах.
Я устою пред искушением
И не паду к твоим стопам,
Чтоб не терзаться пресыщением,
Подобно вымершим столпам.
Но я скажу, что ты прекрасна,
И в этой прелести своей
Ты для судьбы моей опасна,
Как сотни тысяч скользких змей.
Еще скажу, что если роком
Мне предначертана не ты,
Я все равно войду пророком
В твои фривольные мечты
И, стоек будучи в заклетьях,
Застигнув блажь твою врасплох,
В твоих обманчивых объятьях
Произведу последний вздох.

«ПИРОЖКИ» на тему «Финансы»

1

вчера меня опустошили
теперь у них гора проблем
украд мой деривативы
они у кризиса в плену

2

я был богат но не рублями
а дружбой с множеством людей
но потерял друзей в итоге
я деньги им давал займы

3

в товарно-денежные сети
мы попадаем с первых дней
но чем адам наш расплатился
с красоткой евой за любовь

4

олигархические страсти
ввергают страны в нищету
но все же мы имеем счастье
бесплатно воздухом дышать

5

все продается за финансы
все покупается в миру
как хорошо что звезды в небе
так от земли удалены

6

не будьте бедными народы
я бросил в массы громкий клич
и мне в ответ прислали просьбы
немного денег одолжить

7

финансы спели мне романсы
и вот сижу я без гроша

но не жалею об исходе
романсы были хороши

8

конца не видно у баталий
во имя денег льется кровь
но разве мы на свет явились
чтобы погибнуть за металл

9

храни нас бог от идиотов
от лжедрузей от псевдочувств
от изобилия богатства
и от отсутствия рублей

10

мы можем ссуду взять у банка
чтоб продержаться на плаву
но жизнь продлить бессильны ибо
нам вечность не дадут в кредит

11

ты заработал миллиарды
и не заметил жизнь прошла
и что ты будешь делать с ними
они в аду ведь ни к чему

12

любовь не требует финансов
когда душа живет душой
но если доллар правит балом
то это вовсе не любовь

13

травинка мне дороже злата
алмазам звезды предпочту
и все богатства мира блеклы
пред взором избранной моей

14

когда-нибудь поймут народы
что деньги худшее средь зол

что есть природа и созвездья
что благо высшее любовь

15

возьмите дом мой и машину
и заблокируйте счета
отдам последнюю рубашку
но не давите муравья

16

у денег есть свое начало
но есть у них и свой конец
соедини конец с началом
и вскоре ты миллиардер

17

блуждая в джунглях ипотеки
деривативы наплодив
найдем ли мы тропу спасенья
покуда алчность поводырь

18

нам говорят делиться надо
мы поделились бы но чем
а те кто мог бы поделиться
между собою делят власть

19

ко мне пришли купюры в гости
но почему-то на часок
когда ушли я им вдогонку
ну посидели бы еще

20

мы выживаем как умеем
а голос неба нам твердит
не финансируйте разлуку
и не давайте льгот вражде

21

он закопал монеты в поле
и ждал явления чудес

а мы смеемся вот же дурень
но есть надежда у него

22

на тротуаре под ногами
лежат сто долларов но я
их не беру пускай другому
сегодня малость повезет

23

есть и такие кто мечтает
вот если клена листья вдруг
все превратились бы в купюры
но мне желаннее сердца

24

мы все в грязи но лезем в князи
и душу бесу продаем
не понимая что в итоге
вернемся в ту же грязь лицом

25

пройдут печали и тревоги
и под конец судьбы своей
нам вспоминаются не деньги
а дни прошедшие в любви

26

я б упразднил на свете бедность
на сверхбогатство ввел запрет
но как достигнуть этой цели
когда людей не я творил

27

когда в своих делах сердечных
он дебет с кредитом не свел
то постучался в дверь к амуру
но тот сказал я ни при чем

28

я не швырял на ветер деньги
и крылья к ним не прикреплял

но кто-то их учил полетам
увы не знал об этом я

29

явилась девушка с ногами
мгновеньем чудным обуян
растаял парень и не понял
как оскудело портмоне

30

пошли нам господи финансов
того и этого сполна
чтоб жизнь была сытна и в радость
и он послал но далеко

31

нам не дано предвидеть сколько
у нас товарищи займут
но быть не требуется вангой
чтоб невозврат их предсказать

32

я не хотел но деньги сами
пустили по миру меня
и не поняв моей печали
смеялся надо мною мир

Я ПОТЕРЯЛ, ТЫ НЕ НАШЛАСЬ

Я потерял, ты не нашлась;
Дышалось горестью в озоне,
Затих и ветер на газоне,
И где-то в теле тлела страсть.
Чернела туча вдалеке
И намекала на ненастье,
А я искал глазами счастье
В непроходимом тупике.
Я был один, а город – слеп,
А город – глух, а люди – тролли;
Я ощущал в душе не боли,
Я признавал, исход мой – склеп.
Глядели крысы из канав
На мой удел и были рады,
Что я не стою той награды,
В которой нет любви отрав.
Мне было некуда упасть
И прислониться не хотелось,
И за душой исчезло тело...
Я потерял, ты не нашлась.

Отвергнут я, как тот коралл,
Что не нашел спасенья в рифах.
Мой жребий скорбен – плачу в рифмах:
Ты не нашлась, я потерял.

ИРИНЕ ПЕХТЕРЕВОЙ

Уговори меня прийти
К твоим божественным коленям
И от чужого вожденья
Твою нетронутость спасти.
Уговори меня припасть
К твоей невыдуманной страсти
И испытать хмельное счастье,
И насладиться смертью всласть.
Уговори меня восстать
И вновь упасть в твои объятия,
Чтоб не могла надеть ты платья
На свежей плоти благодать.
Уговори себя открыть
Навстречу мне свои печали.
Пускай нас в церкви не венчали,
Но у любви шальная прыть.
Уговори на компромисс
Свою лирическую душу,
А я в ответ обет нарушу
На перекрестке биссектрис.
Уговори себя на слом
Пустого здания морали:
Мы репутаций не марали,
Не наполняли души злом.
Уговори меня собой
На героический поступок,
Чтоб никаких вовек уступок
Не делал я, вступивший в бой.
При свете утренней зари
Своей немыслимой мольбою,
Вся переполнена любовью,
Меня на все уговори.

НОЧНОЙ СЕРИАЛ

Ирине Пехтеревой

Отшумели полночные страсти,
Мы лежим и глядим в потолок,
Вспоминая минутное счастье,
Предвкушая повторный приток.
Ты такая уютная рядом,
Просветленная сладким лучом,
Как у Евы, в миражном наряде
И ко мне прикоснулась плечом.
Твои губы слегка приоткрыты,
И ты дышишь ровней и ровней...
Не бывает милей волокиты
Запрягать постепенно коней.
Вот уже ты ко мне повернулась,
И ладонь твоя нежно скользит
В направлении зверя манула,
У которого все на мази.
Улетает к стене одеяло,
Понимая, что градус высок
И что тем, кому прошлого мало,
Очень скучно глядеть в потолок.

ЗНАНИЕ

Ирине П.

Я знаю, Ира, знаю я,
Что ты сегодня не моя,
Что у тебя в постели
Лежит другое тело.
Я знаю это и терплю
Не потому, что не люблю,
А потому, что в мире
Шальном всех тянет к Ире.
Но знаю я и то, что рок
И мне свиданье приберег,
Что на хмельной перине
Я буду мил Ирине.
Целуй другого, ублажай,
Но только помни, только знай,
Терпенье не устанет —
И мой черед настанет.
Мы будем оба знать с тобой,
Что смысла нет играть судьбой,
Что нам за наше знанье
Готово воздаянье.

КАЛУЖСКАЯ ДЕВСТВЕННИЦА

Где не течет река Дарьял,
Где Циолковский обитал,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.